

Литвинова Татьяна Николаевна

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье рассматриваются социально-политические вызовы модернизации на Северном Кавказе РФ: социальные и экономические проблемы, уровень преступности, а также радикализация ислама и коррупция в органах государственной власти. Автор предлагает некоторые рекомендации по улучшению в социальной сфере, необходимые для продолжения курса модернизации Северо-Кавказского социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PERIODICAL PRESS OF MIDDLE ISHIM REGION DURING CIVIL WAR PERIOD (1918-1919)

Igor' Vladimirovich Kuryshev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Social-Classical Sciences
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
istorik_ishim72@mail.ru

The author considers the social-political problems, household-economical life features of Tobol'sk province Ishim district population during the Civil War basing on previously unstudied materials of regional periodical press, and emphasizes the moral-household aspects of behaviour and moral-legal changes under the conditions of acute social cataclysms.

Key words and phrases: civil war; regional periodical press; ruling bureaucracy; commercial bourgeoisie; moral-legal changes; speculation; patriotic acts in support of White Army.

УДК 316.4.06

В статье рассматриваются социально-политические вызовы модернизации на Северном Кавказе РФ: социальные и экономические проблемы, уровень преступности, а также радикализация ислама и коррупция в органах государственной власти. Автор предлагает некоторые рекомендации по улучшению в социальной сфере, необходимые для продолжения курса модернизации Северо-Кавказского социума.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; модернизация; безработица; дотации; преступность; религиозный экстремизм; коррупция.

Татьяна Николаевна Литвинова, к. полит. н.
Отдел сравнительных исследований социально-политических систем
Институт социологии Российской академии наук
tantin@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ[©]

Российская Федерация – государство полиэтничное и поликонфессиональное, в котором за несколько веков совместного сосуществования многих народов сохранилась яркая этническая специфика регионов. Важной задачей современного исторического этапа является модернизация страны. В своем послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. Президент РФ Д. А. Медведев объявил о необходимости новой все-сторонней модернизации России, «основанной на ценностях и институтах демократии» – технологической, экономической и общественной [11]. Причем, самым проблемным регионом России в своем выступлении Президент назвал Северный Кавказ, отметив, что ситуация «не была бы настолько острой, если бы социально-экономическое развитие здесь было бы по-настоящему результативным» [Там же]. Открывая мировой политический форум в г. Ярославле 8 сентября 2011 г., Д. А. Медведев вновь заявил, что стратегия России связана с модернизацией производства, внедрением новых технологий, созданием инфраструктуры для инноваций, формированием новых бизнесов, которые должны повысить и производительность труда, и культуру работника, и доходы компаний, и доходы отдельных граждан [3].

Традиционно перспективы вывода страны на путь последовательного и устойчивого развития связывались с идеей модернизации общества. Сегодня это понятие все чаще трактуется в своем расширительном значении: не только как процесс совершенствования по критериям западной цивилизации и выход на стадию развития, с усвоением наиболее передовых промышленных технологий, экономических форм, но и сопутствующие им изменения социальных, политических и культурных институтов.

Специфика Северо-Кавказского региона России состоит в высокой концентрации национальных субъектов и полиэтничном составе населения. Причем по большинству социально-экономических показателей республики Северного Кавказа демонстрируют существенное отставание как от России в целом, так и от соседних регионов Юга России. Экономике республик Северного Кавказа носят дотационный характер: в 2010 г. по уровню дотаций лидировали Республика Дагестан (более 60%) и Республика Ингушетия (более 50%) в доходах бюджетов республик соответственно [10]. На 1 января 2011 г. в консолидированные бюджеты субъектов Северного Кавказа России поступило 75,7 млрд рублей дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Доля дотаций в доходах Республики Дагестан превысила 45%. А на 1 июля 2011 г. в консолидированные бюджеты субъектов Северного Кавказа поступило 44,3 млрд рублей дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Лидерами по-прежнему оставались Республика Дагестан и Республика Ингушетия, доля дотаций в бюджетах этих республик составляла более 50% [9].

Настораживают и официальные цифры по уровню безработицы. Так, по данным Росстата, в декабре 2010 г. уровень безработицы в Ингушетии составил 48,8% населения в возрасте от 15 до 72 лет, в Чечне в тех же

возрастных группах было зарегистрировано 43,3% безработных [4]. Такие высокие цифры безработицы связаны с традиционно высокими для региона темпами роста населения, поэтому большая часть безработных молодежь. Так, среди молодежи от 20 до 29 лет доля безработных в Дагестане составляет 43,9%, в Чечне – 37,2% и в Ингушетии – 41,6% [12, с. 134].

Доля населения, которое имеет среднедушевой доход, не превышающий 8 тыс. рублей в месяц, в Ингушетии составляет 71%, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии около 59% [Там же, с. 184]. Эти цифры демонстрируют высокий разрыв между «богатыми» и «бедными». Не случайно по уровню ежемесячных среднедушевых доходов большинство республик Северного Кавказа находятся в конце списка субъектов Российской Федерации. Дифференциация социально-экономического положения населения наблюдается и внутри субъектов Северного Кавказа. Что можно наблюдать в сельских и горных районах, где темп экономических и социальных преобразований замедлен, а возможности для трудоустройства крайне малы. Например, в горных районах Дагестана население в основном живет на пособия, выдаваемые государством на несовершеннолетних детей, а также на пенсии по инвалидности, документы, удостоверяющие которую, первоначально покупаются за 20-40 тыс. рублей, а затем ежегодно подтверждаются по фиксированным расценкам. Об огромном количестве республиканских инвалидов ходят остроты, но это связано с тем, что работы в горах мало, а людям надо на что-то жить [6, с. 554].

Кроме того, республики Северного Кавказа отличаются высоким уровнем преступности и совершенных правонарушений на 100 тыс. человек. Например, по этому показателю Чечня занимает 83-е место среди регионов РФ, Ингушетия, Дагестан и Кабардино-Балкария занимают 82-е, 81-е и 80-е места соответственно [12, с. 338].

Слабость и неэффективность республиканской власти в решении региональных проблем связаны с высоким уровнем коррупции в органах государственного управления. Политические элиты Северо-Кавказских республик продолжают сохранять присущие менталитету горских народов черты, которые служат препятствием на пути формирования ценностей, институтов и отношений современного демократического общества: приверженность групповым, родственным, коллективистским и иерархическим интересам.

Так, высокий уровень коррупции местных правящих элит отмечен в Дагестане. 16 сентября 2008 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как жители республики оценивают распространенность преступности и коррупции в их регионе.

Три четверти дагестанцев отметили высокий уровень распространения коррупции в своей республике (77%). Подавляющее большинство дагестанцев (80%) отметили, что сталкиваются всегда или часто с взяточничеством при обращении в органы государственной власти (28% - «всегда» и 52% - «часто», 12% - «редко», 8% - «никогда»). 70% подчеркнули, что в этой сфере нередко присутствует и клановость (23% - «всегда», 47% - «часто», 17% - «редко», 14% - «никогда») [7].

В качестве основной причины высокого уровня коррупции в Дагестане большинство опрошенных назвали неэффективность республиканских властей (34% - «жадность, аморальность чиновников», 36% - «неэффективность властей, несовершенство законов») [Там же].

Коррупция в органах власти и правопорядка способствует росту недоверия граждан официальным государственным институтам. Часто, не найдя справедливости в органах власти и судах, граждане сами пытаются восстановить свои нарушенные права и отомстить обидчикам. У населения вырабатывается стойкое негативное отношение к работникам правоохранительных органов. Поэтому, в лучшем случае, в республиках создаются общественные организации по защите от произвола власти и правоохранительных органов. В худшем случае, обиженные граждане, особенно молодые, становятся добычей экстремистских течений.

Представители экстремистских и сепаратистских течений прибегают к следующим враждебным технологиям:

- Идеологическая борьба, которая выражается в осуществляемой через сеть Интернет пропаганде антироссийских настроений. Все подобные Интернет-ресурсы ведут свою работу из-за рубежа и имеют международные домены «.com», «.org», «.info» и др. Наиболее известные среди них сайты «Ичкерия», «Чечен-пресс», «Кавказ-центр», «Кавказ-монитор», «Джамаат “Шариат”», «Kavkazan Naamash». Экстремисты называют свою деятельность в Интернете «информационным джихадом», и, если верить материалу, размещенному на сайте «Кавказ-центр», объектом их пропаганды являются более 3 млн пользователей сети [5].

- Создание собственных институтов. Например, 30 октября 2007 г. лидер чеченских боевиков Докку Умаров (Абу Усман) заявил о создании Имарата (Эмирата) Кавказ. Он провозгласил себя эмиром Кавказа и объявил «джихад» России. Через свои сайты экстремисты пытаются популяризировать принятые в их среде географические названия, имеющие выраженную идеологическую окраску (например, г. Грозный у них называется Джохар, г. Махачкала – Шамилкаала). В среде сепаратистов республики Северного Кавказа называются «вилаятами» (провинциями), например, вилайат Нохчийчоь (Чечня), вилайат Г1ай1айче (Ингушетия), объединенный вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая.

- Террористические акты, совершаемые не только на территории республик Северного Кавказа, но и в других частях России, против силовых структур как акты влияния и шантажа и против гражданского населения как акты устрашения. В 2010 г. в Северо-Кавказском федеральном округе было совершено 464 преступления террористического характера, наибольшее число из них (63) было совершено на территории Дагестана [2].

Сегодня идеология сепаратистского движения на Северном Кавказе базируется на религиозных доктринах, именуемых «ваххабистскими», основу вероучения которых составляет требование всестороннего проведения

в жизнь принципа тавхида (единобожия). Это требование восходит к буквалистскому пониманию данного принципа с весьма жесткими ограничениями. Идеологи отводят одно из ведущих мест джихаду, понимаемому однозначно как вооруженная борьба за веру. При этом они считают, что сегодня джихад обязательно принимает форму вооруженной борьбы против врагов ислама. Среди северокавказских исламистов также широкое хождение имеет концепция обвинения в неверии и отходе от мира. Эта концепция позволяет объявлять джихад также и мусульманам Северного Кавказа, не поддерживающим такие воззрения. Это объясняет причины применения насилия в отношении мусульман, служащих в государственных и силовых структурах, которых сепаратисты называют «муртадами» («вероотступниками») или «национал-предателями». Милиционеры в Дагестане, Чечне, Ингушетии – одна из главных мишеней террористов [1, с. 139].

Все эти и многие другие социально-экономические проблемы провоцируют общественно-политическую нестабильность, способствуют росту недоверия населения к власти. Поэтому преобразования, направленные на модернизацию, должны сопровождаться решительными социальными реформами, без чего все иные реформы будут обречены на провал.

В этих целях необходимы определенные изменения в социальной сфере и модернизация северокавказского социума:

1) Важным условием решения социально-экономических проблем, в первую очередь безработицы, являются повышение степени социальной мобильности населения и создание новых рабочих мест.

2) В регионе следовало бы проводить более активную пропаганду светских ценностей. Например, Северный Кавказ богат рекреационными ресурсами, и возможной сферой, где мог бы наметиться экономический прорыв, является туристический и курортный бизнес. Но прежде, чем здесь начнутся серьезные капиталовложения, руководству республик необходимо разъяснить населению, что турист не враг, даже если он по-другому смотрит на мир.

3) Следует активизировать работу по модернизации высшего образования республик. В своем Послании Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. Президент РФ Д. А. Медведев уделил особое внимание повышению квалификации работников высшего образования в Северо-Кавказском регионе, он поручил «организовать их стажировки в крупнейших вузах России и за рубежом, задействовав для этого и президентскую программу подготовки управленческих кадров» [11].

4) Нужна реальная интеграция региона в единое культурное пространство России. Это важный резерв для стабилизации общественно-политической обстановки. Д. А. Медведев в своем Послании особо отметил, что «молодые люди разных национальностей и конфессий должны иметь возможность и для совместной учёбы, и для совместного отдыха» [Там же].

5) Серьезного внимания со стороны федерального центра заслуживает беспрецедентный уровень коррупции, преступности и клановости в республиках Северного Кавказа. Важно, чтобы сами республиканские власти были заинтересованы в смелых шагах по противодействию коррупции с привлечением общественности. Очевидно, что реформа власти руками исключительно самих ее представителей неэффективна, поэтому нужно искать новые формы и механизмы согласования интересов и действий власти и общества.

Например, на заседании Общественной палаты Республики Дагестан, прошедшем в апреле 2011 г., подводя итоги работы этого органа за истекший год, и в докладе председателя, и в выступлениях членов Палаты важнейшей нереализованной задачей признано углубление общественного контроля над деятельностью органов власти. Хотя это и предусмотрено законодательно, но на практике пока нет эффективных механизмов осуществления такого контроля. Палата посчитала, что необходимо обеспечить отвечающий современным требованиям уровень взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества, что будет способствовать успешному решению накопившихся в республике проблем [8].

Таким образом, наличие сложных социально-экономических проблем, таких как безработица, высокий уровень преступности и коррупции в республиках Северного Кавказа, недостаток пропаганды светских ценностей и радикализация ислама, создают препятствия для модернизации социальной и политической жизни.

Список литературы

1. Аствацатурова М. А., Тишков В. А., Хоперская Л. Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. 264 с.
2. Более 460 преступлений террористического характера совершено в 2010 году в СКФО. Число экстремистских преступлений возросло в 2 раза // Северный Кавказ. 2011. 17 февраля.
3. Выступление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева на пленарном заседании Мирового политического форума «Современное государство в эпоху социального многообразия» 8 сентября 2011 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мирового политического форума. URL: http://www.gpf-yarosslavl.ru/viewpoint/speech_by_president_of_russian_federation_da_medvedev_at_the_plenary_session_of_the_global_policy_fo (дата обращения: 12.10.2011).
4. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2010 г. (по итогам обследования населения по проблемам занятости) [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/10.htm
5. Информационный джихад: более 3 миллионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2009/08/23/67558.shtml> (дата обращения: 08.06.2010).
6. Карпов Ю. Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 656 с.

7. **Коррупция и преступность в Республике Дагестан** [Электронный ресурс]: опрос ВЦИОМ проведён 10-11 сентября 2008 г по заказу АНО «Институт политического права и управления». Опрошено 1000 человек. Пресс-выпуск № 1047. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=10703> (дата обращения: 11.03.2010).
8. **Курбанова М.** Сделать контроль действенным // Дагестанская правда. 2011. 22 апреля.
9. **Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь-июнь 2011 г. Северо-Кавказский федеральный округ** [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/analiz_isp_bud/index.php?id4=14012 (дата обращения: 08.12.2011).
10. **Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь-март 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr/na_1_apr_2010/SKFO.ppt (дата обращения: 08.12.2011).
11. **Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
12. **Регионы России: социально-экономические показатели - 2009:** стат. сборник. М.: Росстат, 2010. 996 с.

SOCIAL-POLITICAL CHALLENGES TO MODERNIZATION IN THE NORTHERN CAUCASUS

Tat'yana Nikolaevna Litvinova, Ph. D. in Political Science
Department of Social-Political Systems Comparative Researches
Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences
tantin@mail.ru

The author considers social-political challenges to modernization in the Northern Caucasus of Russia: social and economic problems, crime level, Islam radicalization and corruption in government authorities, and suggests some recommendations for improvement in social sphere, necessary for the continuation of modernization course in the Northern Caucasian socium.

Key words and phrases: Northern Caucasus; modernization; unemployment; dotation; crime; religious extremism; corruption.

УДК 78.03.09

Статья посвящена образно-художественному миру петербургского композитора Максимилиана Штейнберга. Автор рассматривает образ Красоты в музыкальном наследии мастера как культурную универсалию, показательную для поэтики Серебряного века. В результате анализа композиторского творчества Штейнберга выявлено, что воплощением гармонии явился «художественный ретроспективизм», способствующий противопоставлению идеала Красоты деструктивным тенденциям современной культуры.

Ключевые слова и фразы: Серебряный век; художественная культура; музыкальный театр; символизм; модерн; стилизация.

Оксана Игоревна Луконина, кандидат искусствоведения, доцент
Кафедра истории и теории музыки
Волгоградский государственный институт искусств и культуры
maxoks@mail.ru

ОБРАЗ КРАСОТЫ В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. О. ШТЕЙНБЕРГА ©

Одной из малоизученных страниц истории отечественной музыки является творческое наследие петербургского композитора Максимилиана Осеевича Штейнберга (1883-1946) – современника С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, И. Ф. Стравинского, ученика Н. А. Римского-Корсакова и учителя Д. Д. Шостаковича.

Творческое становление М. Штейнберга происходило в необыкновенно интенсивной художественной атмосфере Петербурга начала XX века.

Образно-художественный мир сочинений молодого мастера (1905-1917 гг.), чуткого к многообразным импульсам и импрессиям своего времени, является своеобразным отзвуком художественной культуры Серебряного века. Разделяя убеждения художников творческого объединения «Мир искусства» – А. Бенуа, Л. Бакста, М. Добужинского, М. Штейнберг утверждает категорию Красоты эстетической доминантой своего искусства. Как известно, панэстетизм «Мира искусства» явился почвой для «прекрасной гуманитарной утопии» (Г. Стернин) – идеи переустройства мира через красоту. Романтическая вера в жизнестроительную силу искусства была свойственна и Штейнбергу. Стремление композитора к абсолютной красоте выразилось в музыкально-театральных стилизациях композитора. «Пиетет к самой идее культурности» (А. Бенуа) и эстетика охранительства стимулировали влечение к истокам, в которых усматривались черты гармоничности и совершенства. Мысленно устремляясь в прошлое, черпая в нем вдохновение, открывая новые грани, художник, с одной стороны, воспринимал и воссоздавал эпоху именно с позиции стилизации, через характерные внешние атрибуты, с другой – стремился найти в отдаленных эпохах ответы на волнующие вопросы современности.